

ПЕРСОНАЛИИ

ПАМЯТИ ВАДИМА НИКОЛАЕВИЧА ТРИФАНОВА

1939–2009 гг.

Вадим Николаевич Трифанов, один из примечательнейших членов научного сообщества Санкт-Петербурга, неоднократный автор статей в журнале "Научное приборостроение", прожил необыкновенную жизнь, что не было заметно для окружающих. Те же, кто замечал неординарность его жизненного пути, сами начинали совершать необычные поступки. Он был воспитанником детского дома и сыном репрессированных родителей. Связанное с этим последним обстоятельством изменение одной буквы в традиционно русской фамилии Трифанов не лишило Вадима Николаевича огромного дара результативно заниматься научным творчеством, однако сильно повлияло на его судьбу, поскольку после детского дома он не приобрел никаких практических жизненных навыков. Расхожая фраза "он жил только наукой" — полностью описывает смысл и способ его существования на Земле. Однако складывающейся блестящей карьеры на поприще вузовской науки ему оказалось мало, и он занялся фундаментальными исследованиями. Отсутствие принадлежности к физической научной школе и нехватка фундаментального образования не помешали Вадиму Николаевичу Трифанову внести достойный вклад в формулировку тех принципов, которыми пользуются современные физики-астрономы в своих исследованиях в области информационной природы сверхбыстрых сигналов и резонансов, возникающих в сильно шумящих средах. Это удалось Вадиму Николаевичу благодаря методически гениальному по своей простоте подходу к адекватному описанию информационных процессов и постоянному осмыслению проблем передачи энергии информации сверхбыстрым способом, предложенных в работах Козырева о времени. Ключевая его с соавторами работа о фазовых методах измерения скорости сверхбыстрых сигналов, впервые опубликованная в журнале "Научное приборостроение", позволила осмыслить современные экспериментальные дан-

ные об этих сигналах с точки зрения их информационного содержания, не пользуясь уравнениями Максвелла, а обращаясь к первоначальным принципам Ферма и Мопертюи. Однако дальнейший анализ, проведенный Вадимом Николаевичем, показал, что природа времени, введенного Козыревым, не волновая и поэтому необходимо ввести еще одно время. Принцип, указывающий на природу именно этого времени, является естественным обобщением принципов Ферма и Мопертюи на тот случай, когда имеются топологически разные пути распространения сигналов. Наглядной иллюстрацией данного положения может служить взаимодействие электромагнитного излучения с поверхностью звезды, состоящей из ячеек Бенара, в которых вещество поднимается изнутри к поверхности звезды по одномерным путям и спускается обратно по замкнутым кольцеобразным структурам. Естественно, что сигналы с кольцеобразной структурой могут попасть внутрь звезды, но выйти оттуда не могут. Выйти из звезды может, например, продольное магнитное поле, скорости распространения которого могут значительно превышать скорость света. Возникающее отсюда понятие о двух временах Вадим Николаевич пытался связать со структурой многомерного пространства современной теории струн, представляя его в виде множества твердых стержней, благодаря которым мы получаем представление об абсолютно твердом времени Козырева—Ньютона. На этих стержнях располагаются струнные структуры, из-за чего у нас возникает понятие о волновом циклическом времени. Последним пожеланием Вадима Николаевича Трифанова было — изложить эту довольно механистическую картину мира детям, так как считал, что она поможет им глубже понять воззрения Козырева на природу времени.

Нестеров М.М., коллеги, редколлегия